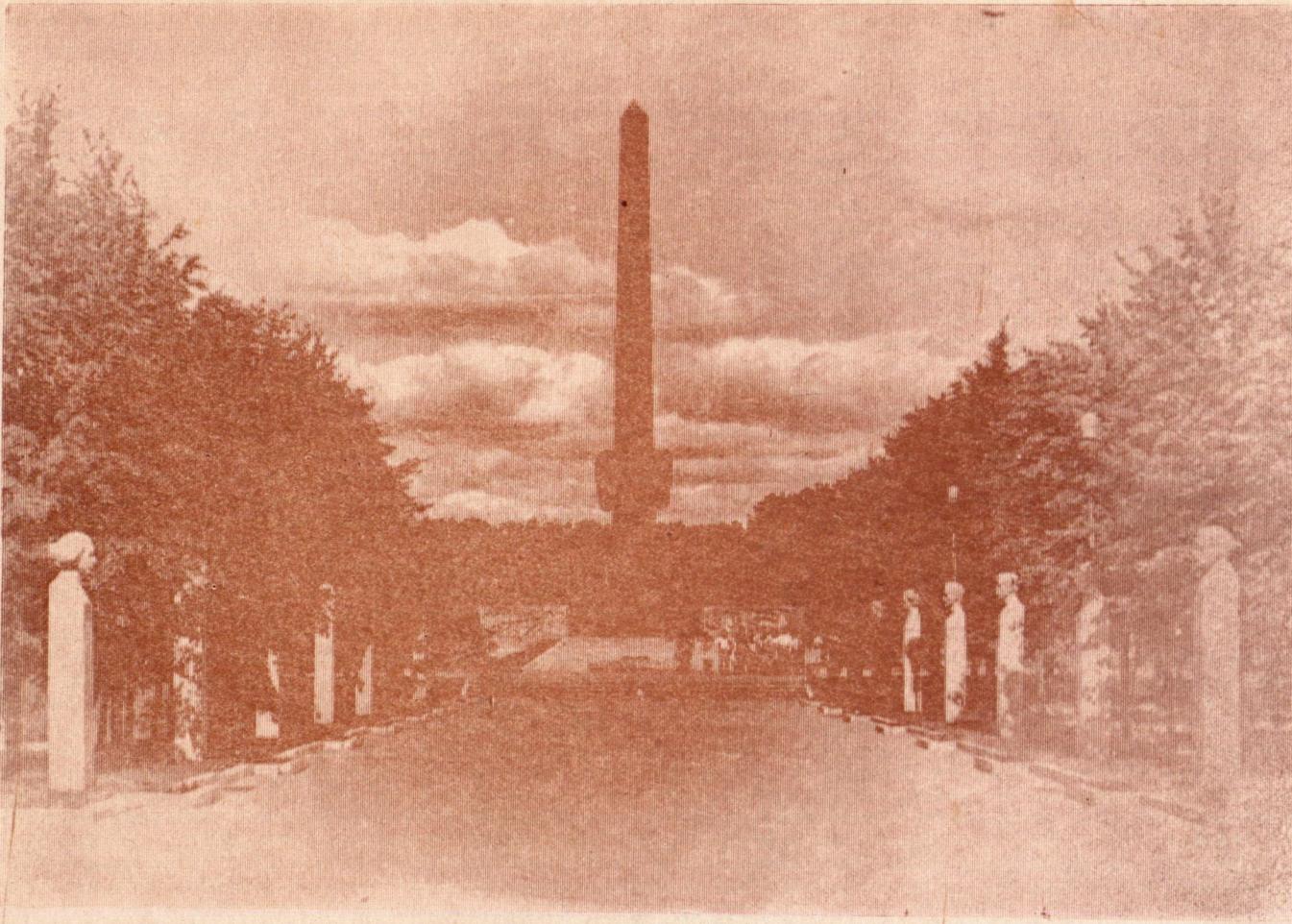

В честь
премьеры
Свердлова в Чите

**Ч Е Л О В Е К
ИЗ
Л Е Г Е Н Д Ы**

От редактора

Аннотация на проспект «Человек из легенды»

Новая работа историка — краеведа Ю. П. Емельянова о трудной, славной жизни, литературной и революционной деятельности председателя первого Совета рабочих депутатов в России — Авенира Евстигнеевича Ноздрина заинтересует любого читателя: и молодого, и убеленного сединами, и уроженца нашего края, и того, кто начинает знакомиться с его прошлым.

Автор ведет читателя от величественного мемориала на берегу речки Талки, от скульптурных портретов героев событий 1905 года. Он ненавязчиво, в доступной форме воспроизводит пафос революционных событий, когда «...немой стал краснобаем». Он показывает когда соединяются две решающие силы общества: «Горечь жизни рабочие и крестьяне пьют из одного ковша». Поэт — революционер А. Ноздрин за вольнодумство в своих стихах, за активную деятельность в первой русской революции попал в «черные списки». Две-ри предприятий квалифицированному граверу были закрыты после 17 октября 1905 года — царской милости на бумаге. «Черной бандой я был приговорен к смерти», — вспоминал А. Ноздрин. Царские опричники решили расправиться с ненавистным рабочим — революционером. Но верные друзья спасли рабочего поэта. А друзей и наставников у него было много: руководитель ивановских большевиков, ткач Ф. А. Афанасьев, верные товарищи по борьбе А. С. Бубнов, М. В. Фрунзе, Н. П. Грачев и многие другие. Читая строки проспекта я вспоминаю многое, что связано с безработицей моего отца в 1914—1916 гг.: в связи с закрытием завода в Хотькове, с приездом А. С. Бубнова

в Иваново на областное совещание учителей — отличников. Его прием и утверждение меня в должности директора школы 9 ноября 1935 года.

Требовательный к людям, и прежде всего к себе, А. Бубнов с огромной любовью относился к Авениру Евстигнеевичу. В майские дни 1905 года по предложению Андрея Бубнова большевики единогласно выдвинули Ноздрина на пост председателя Иваново — Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов.

Бубнов до конца жизни сохранил свои замечательные качества солдата ленинской гвардии, человека личной скромности и большевистской принципиальности.

Многогранная, достойная уважения послеоктябрьская деятельность А. Ноздрина — члена ЦК МОПР, организатора строительства первого интернационального детского дома в Иванове, автора нового сборника стихов, сотрудника областной газеты «Рабочий край» обогащает наши знания о родном крае.

Мое пожелание к авторам и издателям: выше поднять эту тему, в которой надо осветить деятельность писателей — самородков, часто оригинальных и интересных, каким был, например, крестьянин Семен Дмитриевич Фомин из деревни Сущево. Александровского района. Он, правда, менее известен, чем Авенир Ноздрин. Однако, он также заслуживает памяти потомков.

Я с удовольствием несколько раз прочитал публикацию об Авенире Ноздрине и рекомендую прочитать ее всем.

Редактор:

И. А. Шиманас

АВЕНИР ЕВСТИГНЕНЕВИЧ НОЗДРИН, знаменитый рабочий — революционер, русский и советский поэт, председатель первого Совета рабочих депутатов в России.

«ЖИЗНИ годы

Прошли недаром; ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!»

Иоганн Вольфганг Гёте

«Пoэт всегда с людьми, когда шумит гроза,
И песня с бурей вечно сестры.»

(В. Я. Брюсов).

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

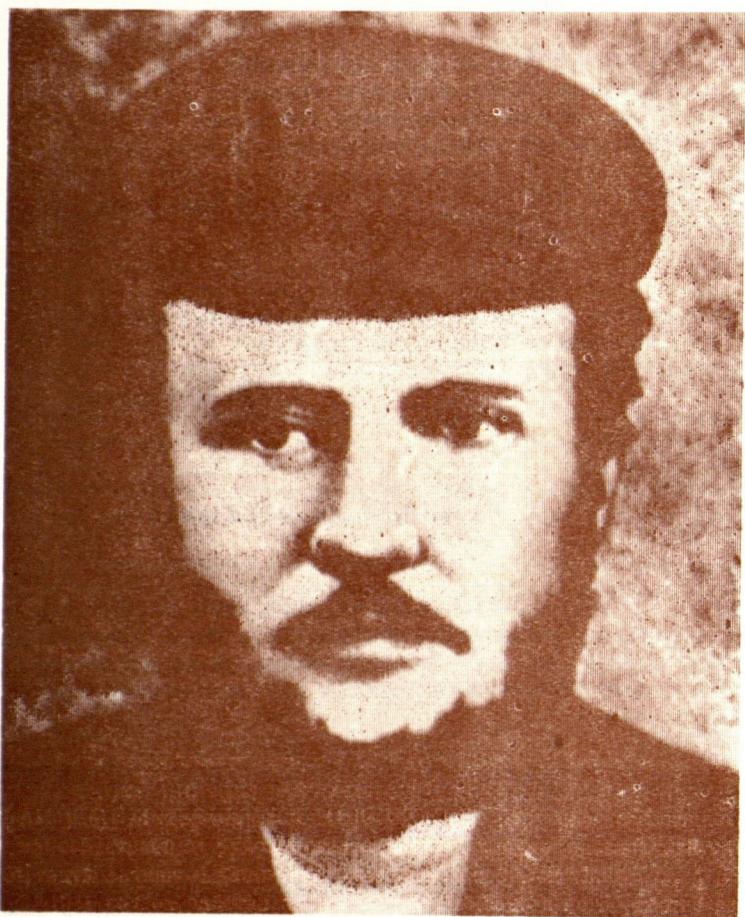
В городе Иванове на берегах реки Талки есть мемориал в память борцов-революционеров первой русской революции. Здесь, где горит вечный огонь, на стене мемориала выбиты строки стихов, посвященные героям первого Совета:

«... Вечная память и слава
Павшим за счастье живущих
В битвах бессмертных создавшим
Первый в России Совет!»

Рядом со стеной мемориала открыта аллея скульптурных портретов революционеров и героев памятных событий 1905 года: М. В. Фрунзе, А. С. Бубнова, Ф. А. Афанасьева и других, и среди них бюст председателя первого Совета Авенира Евстигнеевича Ноздрина, жизнь которого была без остатка отдана делу служения революции, трудовому народу и Коммунистической партии.

90 лет тому назад первые стихи Ноздрина были опубликованы в местном рукописном журнале, а затем напечатаны в ярославской газете «Северный край».

Авенир Ноздрин, рано потерявший отца, познал горе, нищету и голод. Мать не смогла прокормить оставшуюся много-

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ ДОБРОВОЛЬСКИЙ, рабочий — революционер, один из создателей и руководителей первого Совета рабочих депутатов в 1905 году. Активный участник гражданской войны в Поволжье. С 1923 года по 1941 год он работал на Кольчугинском заводе по обработке цветных металлов имени С. Орджоникидзе.

детную семью, и в одиннадцатилетнем возрасте будущий поэт начал трудиться на предприятиях иваново-вознесенских ситцевых королей, где баснословные богатства капиталистов наживались на поте и крови бесправных ткачей.

Молодой гравер скоро испытал на себе всю бесчеловечную эксплуатацию текстильщиков на фабриках Бурылина, Гандурина, Зубкова и других фабрикантов. Он начинает протестовать против этого. Первым своеобразным протестом поэта было бегство от фабричной жизни в сельские уезды России.

В восьмидесятые годы прошлого столетия Ноздрин совершает с друзьями двухтысячекилометровое путешествие по необъятным просторам страны.

Во время странствий рабочий поэт близко познакомился с жизнью крестьянства. «Но за время нашего хождения я пришел к убеждению, что жалобы рабочих и крестьян на свои житейские тяготы одинаковы, горечь жизни пьют они из одного ковша», — вспоминал Авенир Ноздрин.

Друзья, пройдя огромный путь, осенью 1885 года достигли крупного промышленного центра Орехово—Зуева и приняли участие в стачке местных ткачей, получив первое революционное крещение. Постепенно у него сложилось твердое убеждение в необходимости свержения самодержавия и всего существующего эксплуататорского строя.

Возвратившись в родной город, Ноздрин стал участником литературных кружков народнического направления. Кружковцы вели идеиную пропаганду среди местного населения и выпускали антиправительственные прокламации, за что кружок был разгромлен и затем последовали многочисленные аресты и обыски.

Обыск был сделан и в квартире Ноздрина, вследствие которого Авенир Евстигнеевич был арестован и выслан из Иваново—Вознесенска под гласный надзор полиции. Поэт, вынужденный покинуть родной город, работает гравером сначала на текстильных фабриках Петербурга, а затем Москвы. Свое пребывание в столице пролетарский поэт попытался использовать для издания своих стихов.

«А потом я и сам очутился в столице, — вспоминал писатель, — работал на одной из фабрик в тогдашнем Петербурге, где попытался связаться с журналом «Живописное обозрение», но и тут попал под нож сухой гильотины.¹ В то же время я начал переписываться с Валерием Яковлевичем Брюсовым, решил через него проверить свои поэтические способности».

¹ Так А. Е. Ноздрин называл письменные отказы издательств в публикации его произведений.

Авенир Ноздрин, обратившийся за советами к известному русскому поэту, не обманулся в своих надеждах. Валерий Яковлевич, опубликовав в эти годы три нашумевших сборника «Русские символисты», был очень популярен в литературных кругах Петербурга и Москвы. Вокруг Валерия Брюсова группируются поэты-символисты: А. А. Курсинский, К. Д. Бальмонт, А. А. Блок и Ю. К. Балтрушайтис. Вот в этом кругу поэтов и оценивались стихи ивановского рабочего-гравера. «Брюсов тогда мои стихи читал своим соратникам. В одном из ответов на мои письма он привел мнение о моих стихах тогда ему близкого поэта Александра Курсинского, — писал Ноздрин, — что человек, написавший такие два стиха, Ночь — старуха богомольная Миллион лампад затеплила, — должен безусловно почитаться как поэт. После этого я начал считать себя «признанным, хотя оценка тогдашних моих стихов исходила от уточненных эстетов».

Крупнейший русский и советский поэт Валерий Брюсов был не только автором поэтических произведений, но и являлся драматургом, прозаиком, литературным критиком и ученым-литературоведом. Деятельность Брюсова, его талант, авторитет и трудолюбие были направлены на служение русской поэзии. Отсюда шло его пристальное внимание к молодым, и особенно — к самым молодым, еще неизвестным авторам. Поэтому Валерий Яковлевич так тепло отнесся к начинающему поэту-граверу, литературной деятельности которого он дал высокую оценку. Так в письме к издателю П. П. Перцову от 20 марта 1896 года он писал: «Осенью напечатаю я четвертый выпуск «Русских символистов» и сборник стихотворений Авенира Ноздрина. Очень оригинальная поэзия».¹

В начале 1896 года А. Ноздрин ненадолго приезжает в Москву и лично знакомится с Валерием Яковлевичем. Эти встречи с лидером русских символистов, Авениром Евстигнеевичем запомнил на всю жизнь.

Это знакомство, и последовавшие за этим многочисленные встречи и беседы имели самое благотворное влияние на творчество рабочего поэта текстильного края, Владимирской губернии. И не случайно Авенир Ноздрин много десятков лет спустя, убеленный сединами и умудренный опытом жизни, всегда с благодарностью вспоминал об этом. «И на сколько же я был счастливее Фролова и Шатунина,² когда на мою долю выпали такие два учителя, как Иван Слу-

¹ Письма В. Я. Брюсова к Перцову. Изд. Гос. Академии Худ. наук, 1927 г., Москва.

² Малоизвестные иваново — вознесенские рабочие — поэты.

Здание мещанской управы, где был создан первый в России Иваново — Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов (ныне дом — музей Первого Совета).

ховский и Валерий Яковлевич Брюсов. Я писал — они меня поправляли, я говорил — они меня в нужных местах останавливали», — вспоминал Ноздрин.

Издание стихов пролетарского поэта, Брюсовым не состоялось ввиду отсутствия денежных средств. Но тем не менее общение двух поэтов не прошло бесследно. Еще долго в стихах Авенира Евстигнеевича звучали нотки революционного символизма. Не случайно стихотворение А. Ноздрина «Моя дежурка», найденное в архиве В. Я. Брюсова после его смерти, было напечатано, как брюсовское, насколько была тождественна их поэзия даже тематически.

Поэт, возвратившийся в Иваново — Вознесенск, продолжает заниматься революционной и писательской деятельностью. Находясь всегда в среде ивановских ткачей, он видел, что с каждым годом возрастает возмущение трудового народа реакционным государственным строем. Он писал в те предреволюционные годы:

«Ждать надо паводка, волны
Грозы народного подъема:
Уж очень тяжек стон страны,
И слишком всех гнетет истома!».

Свою литературную деятельность писатель рассматривал как один из действенных методов революционной борьбы с самодержавием. Весь свой писательский талант он вложил в революционные стихи, которые рисовали труд и борьбу ткачей.

В его стихах постоянно чувствуется ритм жизни текстильного края и его тружеников. Он вывел в своих произведениях образы рабочих и их вожаков-большевиков: М. В. Фрунзе, Ф. А. Афанасьева, А. С. Бубнова, А. С. Самохвалова, Е. А. Дунаева, С. И. Балашова и М. И. Лакина. В своей поэзии он показал женщин — работниц, активно наравне с мужчинами участвующих в революционном движении.

Наступал январь 1905 года. По всей России народ поднялся на борьбу с капиталистами, помещиками и самодержавным строем.

Активнейшим участником этих событий стал пролетарский писатель — Авенир Ноздрин. «Я был членом общества потребителей и общества взаимопомощи фабричных граверов. Это обязывало меня встать в ряды восставших ивановских рабочих, — писал Авенир Евстигнеевич, — и я оказался среди них своим человеком».

В первые дни всеобщей стачки текстильщиков в Иваново-Вознесенске, рабочие создают небывалый до этого времени совершенно новый орган власти рабочего класса — Совет рабочих депутатов, прообраз Советской власти в России.

По предложению большевистской организации и при полном согласии всех депутатов, 15 мая (ст.ст.) 1905 года на первом организационном собрании Союза, его постоянным председателем был избран Авенир Ноздрин, а секретарями Н. П. Грачев, И. Д. Добровольский и И. В. Суховский.

На этом посту поэт — революционер оставался до конца стачки, умел возглавлял Совет, стойко защищал интересы бастующих рабочих от посягательств фабrikантов и царских чиновников. Вместе с секретарем Совета Н. П. Грачевым поэт возглавил продовольственную комиссию, обеспечивая нуждающихся стачников их семьи деньгами и продуктами.

Все заседания Совета проходили под руководством Авенира Евстигнеевича, который сам принимал непосредственное участие в составлении важнейших документов и решений: о создании рабочей милиции, об оказании материальной помощи бастующим, прекращении продажи винно-водочных напитков во время стачки, в переговорах с губернскими властями и предпринимателями.

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ САМОХВАЛОВ — участник революционных событий в 1905—1907 гг. в Иваново-Вознесенске и во Владимире. Известный партийный и государственный деятель, уроженец деревни Цепелево Копнинской волости, Покровского уезда, Владимирской губернии.

Членский билет А. Е. Ноздрина.

Авенир Ноздрин в кругу родственников в 1928 г. во дворе своего дома № 38 по улице III Интернационала в городе Иванове (ныне территория кондитерской фабрики «Красная Заря»).

Рабочий поэт пользовался огромным уважением и любовью среди бастующих рабочих, но фабриканты и заводчики не навидели его лютой ненавистью и мстили ему за его революционную деятельность.

Осенью 1905 года монархисты внезапно обрушили на революционеров волну репрессий. Во время начавшихся черносотенных погромов, ивановские рабочие и большевики понесли большие потери, погибли ряд видных деятелей большевистской партии. Были жестоко избиты М. В. Фрунзе, А. С. Бубнов, Е. М. Крестов, И. Д. Добровольский, В. Е. Морозов и десятки других рабочих — революционеров.

Черносотенные бандиты заочно приготовили к смерти и Авенира Евстигнеевича. «Конец этого года ознаменовался выступлением контрреволюционных сил. Манифест 17 октября — эту царскую милость на словах отцы города превратили в дело самой жестокой мести. Черной бандой я был приговорен к смерти,—вспоминал председатель первого Совета,—от возможного самосуда ушел за несколько минут».

Друзья поэта спасли его от неминуемой гибели и отправили в Москву. А. Ноздрин некоторое время сотрудничает в Рыбинске в местных газетах и журналах, а затем возвращается в Иваново—Вознесенск. Но участь его в родном городе, была тяжелее, чем на чужбине, поэт более двух лет оставался безработным, ворота предприятий для него были закрыты.

«Черные списки

Ткачей бунтарей

Выдумал, составил

Полушкин Сергей

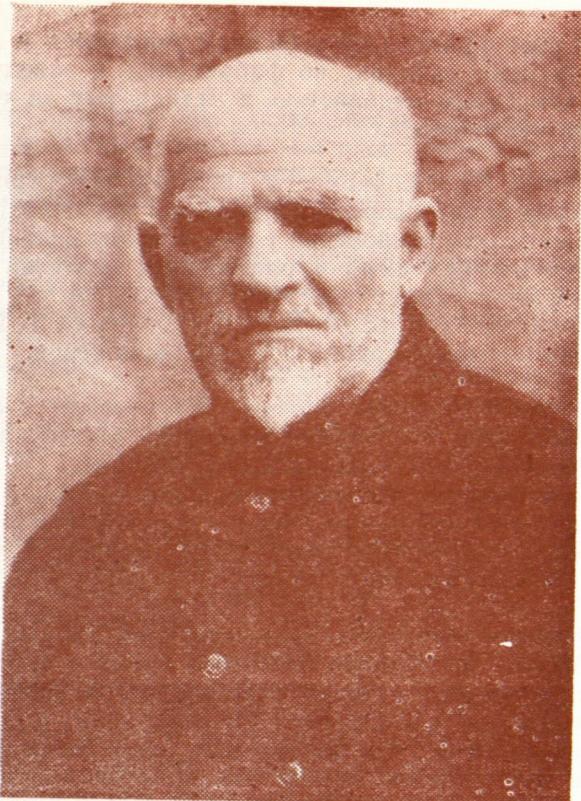
Талочных героев

Он взял на учет,

Выбросил за борт

Фабричных ворот,—писал поэт о судьбе многих забастовщиков в то время.

Царская охранка в период спада революции усилила репрессии против революционеров. Город были вынуждены покинуть: С. И. Большов, К. И. Каракина, И. Д. Доброволь-

АВЕНИР ЕВСТИГНЕЕВИЧ НОЗДРИН в 1927 году. Надпись на обратной стороне данной фотографии: «Феде и Кате Гаффнер — Дробинным от любящего отца, на этот раз немножко хмурого, но умеющего и улыбаться». А. Ноздрин.

Иваново—Вознесенск. 11. 11. 27 года».

ский и ряд других рабочих — активистов. Были арестованы М. В. Фрунзе, А. С. Бубнов, А. С. Самохвалов и Н. А. Жиделев, которые были приговорены к длительному тюремному заключению, каторжным работам и ссылке. Не избежал этого и председатель Совета. В ночь на 3 июня 1907 года он был арестован, отправлен во Владимир и брошен в казематы Владимирского каторжного централа, где находились многие борцы за свободу: М. В. Фрунзе, П. Д. Гусев, Ф. И. Калинин и сотни других революционеров.

Царский суд жестоко расправился с рабочим поэтом, по-

ле тюремного заключения он был сослан на несколько лет в далекую ссылку, в Олонецкую губернию.

Отбыв ссылку, А. Ноздрин осенью 1909 года возвращается в Иваново—Вознесенск и снова остается безработным (черный список, составленный фабрикантами, по-прежнему функционирует). Только при помощи родственников он находит место в частной технической конторе, где работает то в качестве страхового агента, то конторщика и даже техника до октября 1917 года.

В годы первой мировой войны, пролетарский поэт чутко прислушивается к мнению рабочих масс, и дает ей меткую характеристику, которая еще раз подтверждает, что несмотря на свой возраст и прошедшее время он не утратил классового чутья к новой разыгравшейся войне народов:

Пушки землю вспахали
Пушки ее взбороили,
Лютое семя из стали
Севом в нее заложили.

Близятся всходы посева
С нивы вспоенной скорбями:
Надо ждать мести и гнева,
Схваток, расправы с царями.

Ноздрин, как пролетарский поэт был отрицательно настроен к империалистической войне и ее вдохновителям и своими антивоенными стихами он приближал время «расправы с царями».

Грянула февральская революция 1917 года. Помолодевший рабочий поэт, объединяет пролетарских поэтов и журналистов в первое литературное объединение «Искусство», и избирается снова депутатом Иваново—Вознесенского Совета.

Великий октябрь открыл новую страницу в жизни поэта «красных ткачей». Ноздрин не мог быть равнодушным к тем, новым свершениям, которые принесла Октябрьская революция. Авенир Евстигнеевич вступает в ряды РАПП и активно занимается писательской работой, и часто печатает свои стихи и очерки в газетах, альманахах и в сборниках.

В 1927 году разрозненные стихи Авенира Ноздрина были собраны, обобщены и вышли в столичной печати отдельным сборником под названием «Старый парус» (в издании Московского Товарищества писателей).

Авенир Евстигнеевич в эти годы активно сотрудничает в руководстве МОПР в Иванове. Долгие годы он был членом ЦК МОПР и активным строителем интернационального детского дома в Советском Союзе, за что был награжден Почетной грамотой за подпись Е. Д. Стасовой, которая позднее дала очень высокую оценку труда поэта — революционера.

Ноздрин становится признанным руководителем и авторитетом среди писателей текстильного края. К его советам и предложениям прислушиваются молодые ивановские поэ-

ты и прозаики. Областные организации, оценив по достоинству революционные и писательские заслуги перед губернией «красных ткачей», присвоили ему почетное звание — Герой труда.

В середине 30-х годов Ноздрин продолжает плодотворно работать над новыми произведениями и сотрудничает попрежнему в местной и столичной печати. Он создает поэтические шедевры о старых большевиках, воспоминания о первом Совете, о М. В. Фрунзе, о победе колхозного строя в деревне, о советской женщине—работнице и множество других стихотворений.

В 1935 году Ноздрин выпускает новый сборник произведений «Избранные стихотворения», в который вошли 76 его стихов, которые достойны быть в любой школьной хрестоматии. Сборник хорошо принимается читателями и общественностью страны и занял свое боевое место в библиотеках и книгохранилищах.

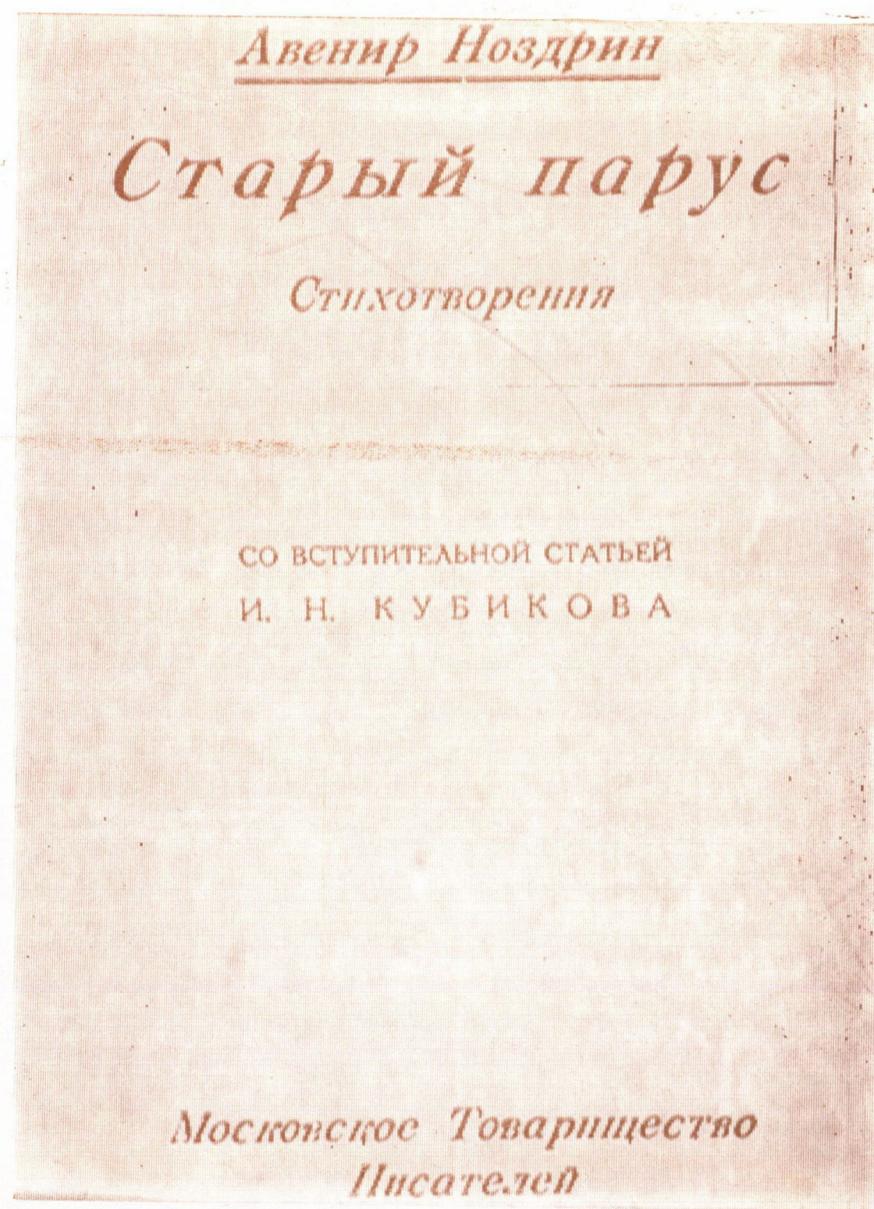
Незадолго до своей смерти пролетарский поэт писал в автобиографии: «В данный момент живу за счет Октябрьской революции. По ночам не жду больше ночных стуков и звонков жандармерии, что было раньше ночной пыткой в течение 27 лет.

Живу на пенсию, заработанную на ночной девятилетней работе в «Рабочем крае», в качестве газетного техника, выпускающего. Но и на положении инвалида от общественной работы не отказываюсь, не бросаю и перо, пишу стихи, мемуары».

В середине 30-х годов наступает расцвет творчества старейшего рабочего поэта. Несмотря на преклонный возраст он работает над многотомным произведением «Былое. Но-веллы, из записок старого краеведа», но преждевременная смерть помешала полностью осуществить этот творческий замысел.

Прошло много лет после Авенира Ноздрина. Но его труд живет в сердцах советских людей. Образы большевиков, депутатов первого Совета, описанные им в стихах, стали на-вечно достоянием советской литературы.

Первое издание стихов Авенира Ноздрина в 1927 году с государственной надписью автора своему другу И. О. Слуховскому.

«Славному и милому Ивану Осиповичу Слуховскому, другу моей молодости, лучшему учителю в моей жизни, чьи уроки были подсказом и этого «Старого паруса». Всегда благодарный и неизменно преданный». Авенир.
Иваново—Вознесенск, 24/I-28 г.»

Авенир Евстигнеевич Ноздрин среди сотрудников газеты «Рабочий край» в начале 20-х годов.

А. Е. Ноздрин среди иваново — вознесенских краеведов и историков в
1929 году.

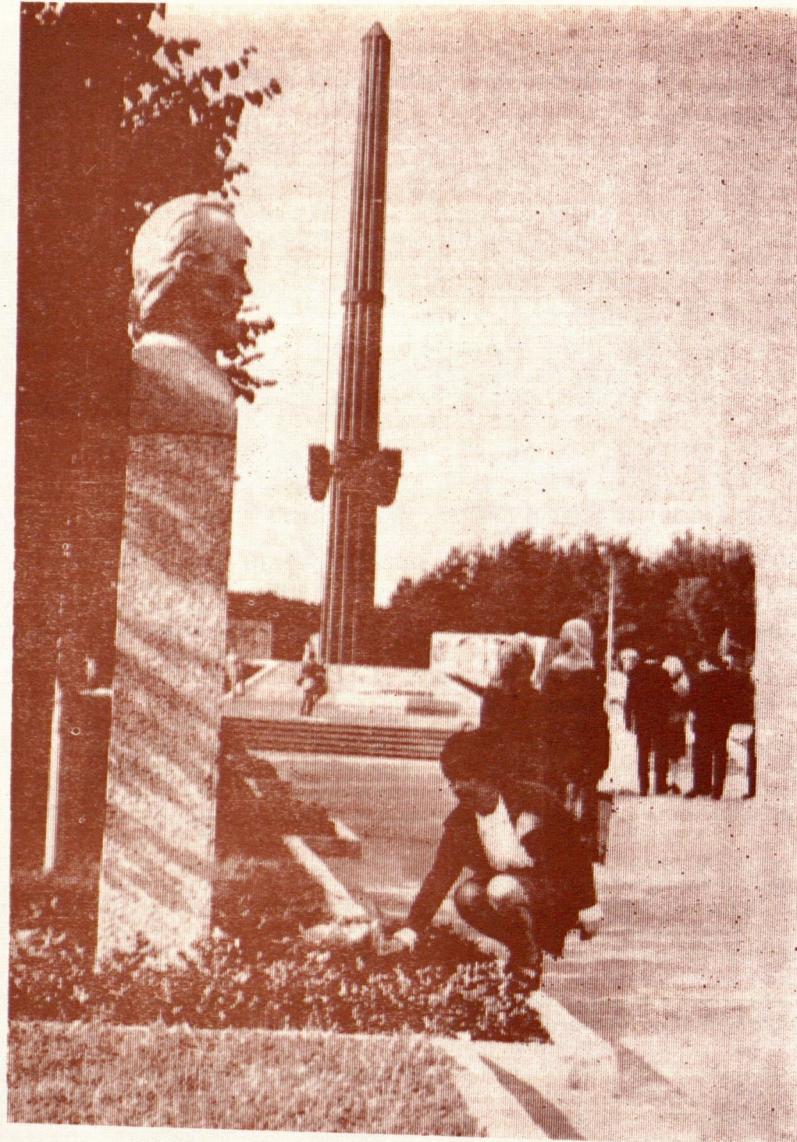
А. Е. Нойздрин в кругу родственников и знакомых.

Праздник улицы Ноздрина 3 сентября 1977 года в городе Иванове.
Третья сидящая слева направо в первом ряду — внучка А. Е. Ноздрина — Ирина Карловна Гафнер.

Памятник А. Е. Ноздрину на берегу реки Талки, где в 1905 году он участвовал в классовых боях против царского самодержавия и руководил заседаниями Совета рабочих депутатов.

Знаменитому прадеду от правнучки. Правнучка поэта — революционера Наташа Гаффнер возлагает цветы к памятнику А. Е. Ноздрина.

Мемориальная доска на улице поэта — революционера А. Е. Ноздрина, укрепленная на стене здания бывшей мещанской управы (ныне дом — музей первого Совета).

**Владимирское отделение Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры.
Владимир, 1982 год**

Автор текста ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ ЕМЕЛЬЯНОВ (фотографии из архива
автора).

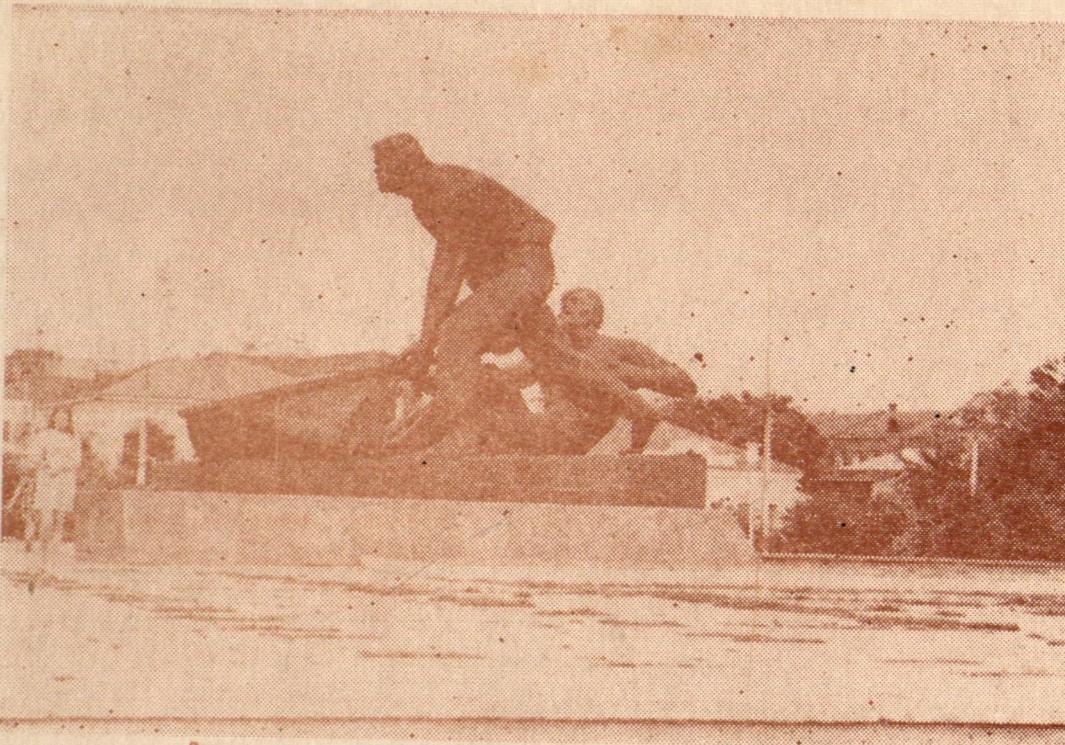
Редактор: И. А. ШИМАНАЕВ

Художественный редактор А. А. ЦАРЕВ

Технический редактор Л. П. СТРОГОВА

Подписано к печати 18. 1. 82 года Ж 00071. Печ. л. 1,6 Усл. п. л. 1,7
Кольчугинская типография. Заказ 2708. Тираж 1500 экз. Цена 52 коп.

Надпись к фотографии на лицевой обложке: Мемориал «Красная Талка»,
посвященный революционным выступлениям иваново — вознесенского про-
летариата в годы первой русской революции и созданию первого в Ро-
сии Совета рабочих депутатов. (Фотография С. Ю. Емельянова).

Монумент «Борцам революции» в городе Иванове.